

**ДЕБЮТ
DEBUT**

Интеллигенция и мир. 2022. № 2. С. 123—138.

Intelligentsia and the World. 2022. No. 2. P. 123—138.

Научная статья

УДК 94(470.23-25).082

DOI: 10.46725/IW.2022.2.6

**СЛУЖАЩИЕ КАНЦЕЛЯРИИ ПОПЕЧИТЕЛЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА III:
ОПЫТ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Игорь Андреевич Трофимов

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Средняя общеобразовательная школа № 147,
Санкт-Петербург, Россия, andantaz@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-7128-2418>

Аннотация. Статья посвящена малоизученной теме в истории образования: составление коллективного портрета служащих канцелярии попечителя учебного округа. В настоящее время не имеется специальной работы по организации работы канцелярии и попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. Также в общей истории изучения русского чиновничества имеется мало трудов, посвященных служащим канцелярии попечителей, ведомства Министерства народного просвещения. Ведущим методом исследования являлся просопографический: раскрывается сословное происхождение служащих и уровень их образования; рассматривается материальное положение и срок их службы. Основной вывод статьи: служащий канцелярии являлся человеком с высшим образованием, отработавшим в заведении не менее десяти лет, имеющий

несколько работ и государственные награды. Данное исследование может приблизить нас к определению реального положения «местного» чиновничества и составлению его портрета в истории России.

Ключевые слова: История образования, Министерство народного просвещения, Санкт-Петербург, просопография, чиновничество, служащие, канцелярия, попечитель учебного округа, коллективный портрет, Александр III

Для цитирования: Трофимов И. А. Служащие канцелярии попечителя Санкт-Петербургского учебного округа в период правления Александра III: опыт просопографического исследования // Интеллигенция и мир. 2022. № 2. С. 123—138.

Original article

OFFICIALS IN THE OFFICE OF THE TRUSTEE OF THE ST. PETERSBURG EDUCATIONAL DISTRICT DURING THE REIGN OF ALEXANDER III: EXPERIENCE OF PROSOPOGRAPHIC RESEARCH

Igor A. Trofimov

Russian State Pedagogical University named after A. I Herzen,
Secondary school No. 147, St. Petersburg, Russia, andantaz@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-7128-2418>

Abstract. The article is devoted to an insufficiently studied topic in the history of education: drawing up a collective portrait of the employees of the office of the trustee of the educational district. Currently, there is no research on how the work of the office and the trustee of the St. Petersburg educational district was organised. Also, in the general history of the study of Russian bureaucracy, there are few works devoted to employees of the office of trustees, a department of the Ministry of Public Education. The research was made on the example of the office of the trustee of the capital's educational district during the reign of Alexander III, based on comparative-historical, typological and systemic methods of studying historical patterns. However the main research method was prosopographic: reveals the estate origin of employees and their level of education; the financial situation and their

service life are considered. The main conclusion of the article is that the office clerk was a person with higher education, who had worked in an institution for at least ten years, who had had several jobs and state awards. This study can bring us closer to the real position of the “local” bureaucracy and its portrait in the history of Russia.

Keywords: History of education, Ministry of Public Education, St. Petersburg, prosopography, bureaucracy, employees, chancellery, trustee of the educational district, collective portrait, Alexander III

For citation: Trofimov, I. A. (2022), ‘Officials in the office of the trustee of the St. Petersburg educational district during the reign of Alexander III: Experience of prosopographic research’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 123—138 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В условиях управленческих реформ в отечественной системе образования (упразднение Министерства образования и науки и выделение из него Министерства просвещения Российской Федерации, а также Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в 2018 г.)¹ исторический опыт Российского государства в организации и развитии образования на местах весьма актуален. В период 1990—2000-х гг. в стране началось возрождение учебных округов [Наумченко, 1996: 9—11; Макаркин, 2001: 8—10; Жураковский, Кураков, 2000: 10—11, 14]. В настоящий момент организации, напоминающие учебные округа дореволюционной России, функционируют в Оренбурге, Казани, Перми² [Каргапольцева, Ерофеева, Полухина, 2013: 213—214].

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». URL: <https://rg.ru/2018/05/15/struktura-site-dok.html> (дата обращения: 19.11.2021).

² Ассоциация «Оренбургский университетский (учебный) округ». URL: <http://okrug.osu.ru/> (дата обращения: 19.11.2021); Казанский университетский образовательный округ. URL: <https://kpfu.ru/kuoo/obschaya-informaciya/istoriya-sozdaniya> (дата обращения: 19.11.2021); История создания и состав Университетского округа НИУ ВШЭ. URL: <http://univerokrugperm.hse.ru/okrug/#history> (дата обращения: 19.11.2021).

С учетом этого большинство исторических трудов посвящено именно данным территориям. Специальных исследований по организации работы канцелярии и попечителя Санкт-Петербургского учебного округа не проводилось. Большинство трудов посвящено периоду первой половины XIX в., то есть времени, когда университеты имели автономию и были центрами учебных округов. Мало освещается не только деятельность попечителя округа, но и служащих его канцелярии [Жуковская, Калинина, 2014: 22—32; Жуковская, 2015: 21—32].

Несмотря на имеющиеся общие труды по истории российского чиновничества [Рагимова, 2019: 75—76; Курочкина, 2011: 276—280], специальных исследований по составлению коллективного портрета как чиновников и служащих Министерства народного просвещения, так и служащих в канцеляриях попечителей учебных округов нет. Ряд работ посвящен корпусу учителей, преподавателей университета, окружных инспекторов или главам учебных округов, при этом не затрагиваются служащие окружного управления. [Слотин, 2010; Крапоткина, 2010: 123—132; Крапоткина, 2014: 77—78.; Сахарова, Слотин, 2014: 113—119; Балдин, 2015: 9—27; Баринов, 2019: 25—33; Мамкина, 2020: 42—50].

Постановка вопроса. В данной статье предпринята попытка составить коллективный портрет служащих канцелярии попечителя Санкт-Петербургского учебного округа в период правления Александра III — времени окончательного становления системы управления образованием в столичном учебном округе, а также определенной «стабильности» в кадровом вопросе. Основными критериями для составления «коллективного» портрета служащего автор работы выбрал: сословное происхождение, уровень образования, материальное положение, срок службы на должности.

Методология и методы исследования

В качестве методологической основы исследования были использованы сравнительно-исторический, типологический и системный методы изучения исторических закономерностей. Однако основным методом исследования являлся просопографический. Просопография представляет собой метод создания коллективных биографий, «позволяющий получить описание наиболее типичных представителей творческого меньшинства, выявить

и изучить определенный круг лиц как типов, персонифицирующих те или иные процессы и события» [Энциклопедия..., 2009: 761]. В нашем случае указанный метод позволяет не только составить обобщенный портрет служащих канцелярии, но и выявить особенности их биографии, материального происхождения.

Основная часть

Количество служащих в канцелярии попечителя учебного округа

Восстанавливая количество служащих в канцелярии учебного округа, мы должны исходить из двух подходов: законодательного и реального положения дел. На уровне законов необходимо опираться на проект штата управлений учебных округов Министерства народного просвещения, принятого императором 1-го января 1881 г.³ В нем указано не только количество штатных чиновников, но и годовое содержание, классы и разряды для получения пенсии и шитья на мундир. По штату канцелярия столичного округа выглядела следующим образом⁴: 1) правитель канцелярии; 2) четыре столоначальника; 3) четыре помощника столоначальника; 4) бухгалтер; 5) журналист и архивариус; 6) окружной архитектор; 7) писцы (количество не указано); 8) рассыльные (количество не указано); 9) сторожа (количество не указано)⁵. Из них только первые шесть позиций (двенадцать человек) входили в штатное расписание (имели право на получение орденов и медалей, пособий и пенсий, а также получение новых чинов), остальные же — писцы, рассыльные и сторожа — не входили в категорию «классных чиновников». Однако это касается лишь законодательных источников.

---

³ Российский государственный исторический архив. Ф. 1152. Оп. 9. 1880. Д. 616. Л. 91—91 об. (далее: РГИА); Циркуляр попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. 1881. № 2. С. 3—6.

⁴ Для восстановления структуры канцелярии попечителя учебного округа автор работы учел чиновников как входящих в штат, так и внештатных.

⁵ Циркуляр попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. 1881. № 2. С. 4.

Восстанавливая реальную численность служащих канцелярии (в том числе и тех, кто работает по найму, то есть находился вне штата), мы опирались на следующие источники: формулярные списки чиновников, хранящиеся в РГИА и ЦГИА СПб. (насколько они могли сохраниться); список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения, а также справочные книги: «Весь Петербург» за 1894 г., «Адресная книга города С.-Петербурга» за 1892—1893 гг.; журналы входящих и исходящих бумаг канцелярии попечителя учебного округа. Количество служащих представлено в следующей таблице⁶:

Год	Правитель канцелярии	Столона-чальник	Помощник столона-чальника	Бухгалтер	Журналист и архивариус	Окружной архитектор
1881	1	<i>2 + 1</i>	<i>2 + 1</i>	1	1	1
1882	1	3	<i>2 + 2</i>	1	1	1
1883	1	<i>4 + 1</i>	<i>1 + 2</i>	1	1	1
1884	1	4	<i>1 + 1</i>	1	1	1
1885	1	4	2	1	1	1
1886	1	4	2	1	1	1
1887	1	4	2	1	1	1
1888	1	4	2	1	1	1
1889	1	4	2	1	1	1
1890	1	5	<i>2 + 1</i>	1	1	1
1891	1	5	<i>1 + 1</i>	1	1	1
1892	1	4	<i>1 + 1</i>	1	1	1
1893	1	4	<i>3 + 1</i>	1	1	1
1894	1	4	<i>3 + 1</i>	1	1	1

С опорой на таблицу мы можем увидеть, что наибольшее количество изменений в числе служащих в канцелярии было в 1881—1883 гг., а также 1892—1893 гг. На наш взгляд, это может быть вызвано несколькими факторами: 1) переход на новый штат

---

⁶ Количество служащих «по найму» помечено курсивом для облегчения количества подсчёта штатных чиновников. В данную таблицу не включены писцы, рассыльные и сторожа, так как их количество нигде не указывалось и на настоящий момент не удалось найти ни одного формулярного списка данной категории служащих.

учебных округов, активное взаимодействие канцелярии округа с русскими учебными заведениями Великого княжества Финляндского, которое могло увеличить количество служащих в канцелярии⁷; 2) в данные годы происходила смена главы учебного округа (в 1881 г. на смену князю М. С. Волконскому пришел Ф. М. Дмитриев⁸; в 1890 г. после смерти генерал-лейтенанта И. П. Новикова был назначен М. Н. Капустин⁹), которая также могла повлечь за собой кадровые изменения в составе служащих. Однако второй фактор маловероятен, так как в период попечительства И. П. Новикова (1885—1890 гг.) численность канцелярии не изменялась. Автор исследования склоняется к тому, что первая причина является более объективной.

Стоит отметить, что попытка восстановить реальное количество служащих канцелярии учебного округа подводит нас к некоторым выводам: реальное количество служащих в канцелярии не соответствовало штатному расписанию; малое количество штатных служащих также негативно влияло на то, что делооборот канцелярии постоянно увеличивался, что приводило к задержке обработки и отправки бумаг. Данный итог недостатков был подведен Министерством народного просвещения к 1902 г., когда снова был поднят вопрос об увеличении штатов в Санкт-Петербургском, Киевском и Виленском учебных округах¹⁰.

Происхождение и образование

Для изучения происхождения и уровня образования служащих необходимо привлечение архивных документов канцелярии Санкт-Петербургского учебного округа. В 139 фонде ЦГИА СПб. (Канцелярия попечителя Петроградского учебного округа) находятся личные дела служащих, в которых имеются их формулярные

⁷ Журнал Министерства народного просвещения. 1883. ССХVII. Июнь. С. 17—19; Циркуляр по Петербургскому учебному округу. 1884. № 12. С. 501—519.

⁸ Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1881/82 учебный год. СПб.: [б. и.], 1881. С. 81.

⁹ Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1890/91 учебный год. СПб.: [б. и.], 1890. С. 207.

¹⁰ РГИА. Ф. 1153. Оп. 1. 1902. Д. 171. Л. 1—8.

списки. В них мы можем найти информацию не только о карьерной службе, но и о сословном происхождении. Если в фонде канцелярии не находилось личное дело, автор работы привлекал материалы фонда 733 РГИА (Департамент народного просвещения). В них мы нашли формулярные списки служащих, которые не были найдены в ЦГИА СПб. Стоит заранее отметить, что в формулярных списках часто не встречались данные о сословном происхождении, месте рождения, семейном положении. В настоящий момент автором выявлено 25 служащих в канцелярии попечителя столичного учебного округа в период правления Александра III. Из них только на 9 человек найдены формулярные списки или информация о происхождении, месте рождения, образовании, что составляет 36 % от общего числа (25 человек). Из 9-ти человек у двоих — столоначальника канцелярии И. Е. Орнатского и помощника столоначальника А. М. Гусятникова — не имеется информации о сословном происхождении и месте рождения¹¹. Таким образом, более полную информацию удалось собрать по 7 лицам (28 % от общего числа), что накладывает некоторые ограничения на объективность нашего исследования.

Анализируя *сословное происхождение* служащих, стоит отметить, что на данный момент выявлены только три служащих из дворянского сословия (потомственного) (12 % от общего числа). Это правитель канцелярии Исидор Петрович Борейша; бухгалтер и казначей, столоначальник канцелярии Николай Никандрович Косоговский и столоначальник канцелярии Сергей Александрович Комаров¹². Два человека (8 %) происходили из военного сословия — помощник столоначальника Павел Александрович Майглер¹³ и окружной архитектор Андрей Николаевич Иосса¹⁴. 1 человек происходил из мещанского (городского)

---

¹¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 139. Оп. 1. Д. 16476. Л. 1, 3—4; Д. 16098. Л. 1—2, 3—5 (далее: ЦГИА СПб.).

¹² РГИА. Ф. 733. Оп. 225. Д. 221. Л. 51; Оп. 122. Д. 1061. Л. 2 об.; ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 8779. Л. 11 об.—12.

¹³ РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 831. Л. 4 об.—5.

¹⁴ Список лиц, состоящих на действительной службе по С.-Петербургскому учебному округу на 1895/96 год. СПб., 1896. С. 9.

сословия — столоначальник, а в последствии правитель канцелярии Владимир Федорович Демант¹⁵. 1 человек происходил из духовенства — помощник столоначальника Сергей Иванович Мелиоранский¹⁶. Исходя из представленного материала, мы можем заметить, что служащие канцелярии происходили из разных сословий Российской империи. Возникает вопрос: что могло сподвигнуть их остановить свой выбор именно на данной деятельности? Ответить на него мы можем только в отношении той части служащих, у которых в формулярных списках сохранились интересные страницы их службы.

И. Е. Орнатский по первой службе был военным. В 1879 г. он вышел в отставку в чине майора по артиллерии. И только в 1882 г. вновь поступил на службу — в канцелярию попечителя Санкт-Петербургского учебного округа¹⁷. Такая же карьера была и у П. А. Майлера, но он поступил на гражданскую службу в 1890 г.¹⁸ А. М. Гусятников в 1860—1863 гг. служил архитектором в министерстве государственных имуществ, однако, перейдя на службу в Министерство народного просвещения, стал столоначальником канцелярии столичного учебного округа¹⁹. С. А. Комаров служил в 1860 гг. в Казанской палате государственных имуществ. Он имел судимость в 1859 г. за то, что самовольно наказал крестьян розгами, но был помилован. И только в апреле 1881 г. был принят на службу в канцелярию округа²⁰. На наш взгляд, наиболее интересна и показательна карьера С. И. Мелиоранского. В 1871—1872 гг. он работал судебным приставом в Саратовском окружном суде. Однако был уволен с формулировкой «за растраты книг» и судим 1 апреля 1875 г. По приговору суда он был отстранен от государственной службы. И со следующего, 1876 г., работал в канцелярии попечителя помощником столоначальника, но только по найму. Был восстановлен

¹⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 1631. Л. 7 об.—8.

¹⁶ Там же. Оп. 225. Д. 308. Л. 11 об.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 16476. Л. 1, 3—4.

¹⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 831. Л. 4 об.—5, 11—13 а.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 16098. Л. 1—2, 3—5.

²⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 225. Д. 221. Л. 51—57.

в правах государственной службы и наград решением императора от 9 марта 1884 г.²¹

Указанные выше примеры показывают нам, что причины прихода в канцелярию попечителя Санкт-Петербургского учебного округа могли быть совершенно разные: возможность «реанимировать» свою карьеру; продвижение по государственной службе; шанс работать в столице Российской империи и получать более высокое содержание, чем в регионе и т. д. Несмотря на возможные личные мотивы прийти на такую службу, из их формулярных списков видно, что данные лица оставались на службе по Министерству народного просвещения до своего увольнения или смерти. Несмотря на «прошлое» некоторых служащих, попечитель округа мог видеть в них людей, имеющих образование, и, главное, опыт работы в государственных учреждениях.

Безусловно, данные рассуждения являются не более, чем гипотезой автора работы, и они требуют дальнейшего исследования. Следует также учитывать, что данные сведения касаются лишь на незначительной части служащих в канцелярии попечителя. Однако даже такие истории могут показать, что в любой бюрократической системе могут быть совершенно разные люди со своими взглядами и интересами.

Интересна также *география происхождения исследуемых лиц*. 6 человек являлись выходцами из столицы Российской империи, что составляет 24 %. У двоих в формулярном списке происхождение не указано. В. Ф. Демант был родом из современной Украины²².

Изучая уровень образования служащих, мы можем отметить его неоднородность. Сразу же оговоримся, что все они имели уровень не ниже гимназического. Можно предположить, что при наборе в канцелярию существовал определенный «образовательный ценз», однако это требует дальнейшего исследования. На данный момент нам известно, что только 4 человека (И. П. Борейша, А. М. Гусятников, И. Е. Орнатский, А. Н. Иосса) получили высшее образование (16 %). В основном они получили образование в столице империи — Санкт-Петербургском

---

²¹ Там же. Д. 308. Л. 11 об.—15.

²² РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 1631. Л. 9, 13 об.

университете, военном училище (без указания, какое именно) и академии художеств.

Среднее образование (интересно отметить, что в основном это была III и IV (Ларинская) мужская гимназия СПб.) получили 4 человека, что составляет 16 %. Выбиваются из этого ряда двое: В. Ф. Демант и помощник столоначальника П. А. Майглер. У Деманта не указан уровень образования, однако судя по тому, что он выдержал в 1880 г. экзамен на звание учителя в Херсонской губернии, он мог получить образование не ниже уровня гимназии. Второй был воспитанником Николаевского сиротского института Гатчины, но курс данного учебного заведения не окончил²³. Также интересна дальнейшая судьба Н. Н. Косоговского, С. И. Мелиоранского и С. А. Комарова после окончания столичных мужских гимназий. Они сразу начали служить в канцеляриях государственных органов власти²⁴.

С опорой на вышеуказанный материал можно сделать вывод, что большинство известных нам служащих происходили из дворянских и военных сословий, меньший процент из мещанского (городского) и духовного сословия. По уровню образования они имели не ниже мужской гимназии или же могли получить такое образование, начиная свою службу в ведомствах. Анализируя географию происхождения, можно отметить, что большинство служащих канцелярии происходило из Санкт-Петербурга и одноименной губернии.

Материальное положение

Анализируя материальное положение, мы можем отметить, что на законодательном уровне оно также регламентировалось штатом учебных округов от 1881 г. Согласно данному документу содержание правителя канцелярии составляло 2000 руб., столоначальников — 1000 руб., его помощников — 700 руб., бухгалтера — 1000 руб., журналиста и архивариуса — 750 руб., архитектора — 1200 руб.²⁵ Другим источником содержания служащих

---

²³ Там же. Д. 831. Л. 4 об.—5.

²⁴ Там же. Оп. 225. Д. 221. Л. 51; Д. 308. Л. 11об.; Д. 1061. Л. 6 об.—7.

²⁵ Циркуляр попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. 1881. № 2. С. 4.

являлись: 169 руб. — квартирные деньги служащим при канцелярии попечителя (которые собирались со средних учебных заведений всего округа); 100 руб. — канцелярскому economy²⁶.

Реальное положение дел, в целом, соответствовало законо-дательной основе. Однако из формулярных списков видно, что годовое содержание служащих канцелярии складывалось не только из основного места работы. Отметим, где еще могли работать служащие канцелярии и получать за это жалованье: И. П. Борейша — секретарь попечительского совета (получал 400 руб.) и обер-секретарь 1-го департамента Сената и юрисконсульства²⁷ [Вейтбрехт, 2009: 24]; И. Е. Орнатский — 600 руб. за ведение дел испытательной комиссию при Санкт-Петербургском университете и 1250 руб. за такую же должность при Санкт-Петербургском женском медицинском институте²⁸. Другие служащие работали в канцелярии, совмещая не только свою должность, но и выполняя иную работу. Так, например, В. Ф. Демант и С. А. Комаров издали сборники циркуляров и распоряжений по Санкт-Петербургскому учебному округу²⁹; П. А. Майглер, рабочая помощником столоначальника, заведовал изданием циркуляров и приказов по округу³⁰. Н. Н. Косоговский совмещал должность столоначальника и казначея канцелярии до 1889 г.³¹

---

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 174. Оп. 1. Д. 3479. Л. 36 об.—37; Ф. 139. Оп. 3. Д. 33. Л. 237 об., 247, 287, 441, 506 об.; Оп. 5. Д. 19. Л. 18 об., 27 об., 38 об., 60 об., 64 об., 440, 463, 480, 508 об.

²⁷ Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1888/89 учебный год. СПб., 1888. С. 110.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 16476. Л. 1.

²⁹ Алфавитный сборник постановлений и распоряжений по С.-Петербургскому учебному округу за 1876—1882 г., извлеченных из изданных округом циркуляров / сост. С. Комаров. СПб., тип. А. Якобсона, 1884, 906 с.; Алфавитный сборник законоположений и распоряжений, помещенных в циркулярах по С.-Петербургскому учебному округу за время с 1883 по 1893 гг. включительно. С приложением хронологического указателя / сост. В. Ф. Демант СПб., тип. и лит. А. Якобсона насл. 1895, 1338 с.

³⁰ Циркуляр по С.-Петербургскому учебному округу. 1890. № 9. С. 335.

³¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 1061. Л. 2 об., 6 об.—7.

Также они могли получать деньги за совмещение основной работы и получения пенсии; награды, на которые классные служащие имели право (в основном, это ордена св. Станислава, Анны и Владимира 2-й, 3-й ст., медали: в память о войнах 1853—1856 гг., 1877—1878 гг., в память о коронации 15 мая 1883 г., в память Александра III); единовременные или постоянные пособия.

С опорой на вышесказанное мы можем предположить, что, несмотря на содержание, выделяемое по штатам учебных округов, его явно не хватало служащим для жизни. Причин этому несколько: дороговизна жизни в столице Российской империи; многодетная семья; плата за долги (если они имелись) и т. д. В основном, чтобы получать более высокое содержание, служащие канцелярии или совмещали основную работу с дополнительной, или брали на основной работе «дополнительную».

Срок службы

Несмотря на хорошую сохранность опубликованных источников, в которых указаны сроки службы служащих в канцелярии попечителя, реальность состоит в том, что по ним не до конца можно определить точный срок службы. Нередко необходимо дополнять данную информацию формуллярными списками. Но даже привлечение делопроизводственных документов не гарантирует восстановление точного срока службы, так как на некоторых лиц нет дел или указания срока службы. С опорой на данные материалы, можно сделать вывод, что минимальный срок службы служащего составлял 1 год, средний срок службы составил 16,9 лет³². Максимальный срок службы в период правления Александра III (начинали карьеру в канцелярии или в период его правления; или раньше) имели: Н. Н. Косоговский — 52 года; А. М. Гусятников — 31 год; И. Е. Орнатский — 25 лет; И. П. Борейша — 19 лет; С. П. Мелиоранский — 14 лет.

Таким образом, служащие в канцелярии оставались минимум на десять лет. Несмотря на высокую загруженность работой, многие по разным причинам (некоторые из них были указаны выше) оставались здесь надолго.

---

³² Срок службы основан на данных архивных источников.

Заключение

Подводя итог данному исследованию, можно представить портрет служащих канцелярии попечителя Санкт-Петербургского учебного округа в период правления Александра III получается? Это человек, родившийся в столице империи или ее губернии; происходивший в основном из дворянского или военного сословия; получивший образование не ниже среднего; отработавший до данной должности в других ведомствах; живший в Санкт-Петербурге; имеющий содержание, позволяющее ему содержать его семью, однако искавший дополнительную работу для жизни в данном городе; работавший в канцелярии попечителя в среднем 10 лет. Безусловно, данный портрет требует дальнейшего исследования. Как указывалось на протяжении работы, имеется ряд особенностей, которые требуют особой оценки. Наиболее трудно поддавалось восстановление численности служащих канцелярии, не менее сложным являлось малое количество сохранившихся формулярных списков служащих канцелярии, что также затруднило составление «полного» портрета. Не менее важным аспектом было обобщение большого количества информации, которое требовало разных подходов.

Но, несмотря на вышеуказанные минусы, просопографический метод позволил нам составить «коллективный» портрет служащих, а заявленные вначале критерии помогли отобрать информацию и обработать ее. Однако отметим, что данная тема требует дальнейшего изучения, дополнения.

Список источников

- Вейтбрехт Е. А.* Душа моя — элизиум теней. СПб.: [б. и.], 2009. 284 с.
- Жураковский В. М., Кураков Л. П.* Укрепление российской государственности: место и роль системы образования. М.: Гелиос, 2000. 421 с.
- Каргапольцева Н. А., Ерофеева Н. Е., Полухина В. И.* Оренбургский учебный округ: ретроспективный взгляд в будущее // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12. С. 210—214.

Курочкина Е. Н. Российское чиновничество XIX века. Эволюция историографических подходов // Вестник Иркут. гос. технич. ун-та. 2011. № 2. С. 276—280.

Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М.: Изд-во «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.

Макаркин Н. П., Ивлев В. И. Региональный учебный округ в истории развития университетских комплексов // Интеграция образования. 2001. № 4. С. 8—13.

Наумченко И. Региональный учебный округ // Высшее образование в России. 1996. № 4. С. 9—11.

Рагимова К. З. Источниковедческие аспекты социально-правового статуса чиновников ведомства Министерства народного просвещения Западно-Сибирского учебного округа // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 47. С. 75—77.

References

- Kargapolseva, N. A., Erofeev, N. E. and Polukhina, V. I. (2013), ‘Orenburg educational district: a retrospective look into the future’, *Akтуальные проблемы гуманитарных и естественных наук* [Current problems of the humanities and natural sciences], no. 12: 210—214.
- Kurochkin, E. N. (2011), ‘Russian bureaucracy of the XIX century. Evolution of historiographic approaches’, *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Technical University], no. 2: 276—280.
- Kasavina, I. T. (ed.) (2009), *Entsiklopedia epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science], Izdatel’stvo «Kanon+», Regional’naia obshchestvennaia organizatsiia invalidov “Reabilitatsiia”, Moscow, Russia.
- Makarkin, N. P., Ivlev, V. I. (2001), ‘Regional educational district in the history of the development of university complexes’, *Integratsiia obrazovaniia* [Integration of education], no. 4: 8—13.
- Naumchenko, I. (1996), ‘Regional educational district’, *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], no. 4: 9—11.
- Ragimova, K. Z. (2019), ‘Source study aspects of the social and legal status of officials of the department of the Ministry of Public Education of the West Siberian educational district’, *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia* [Trends in the development of science and education], no. 47: 75—77.

- Weitbrecht, E. A. (2009), *Dusha moia — elizium tenei* [My soul is the elysium of shadows], bez izdatel'stva, St-Petersburg, Russia.
- Zhurakovskiy, V. M. and Kurakov, L. P. (2000), *Ukreplenie rossiiskoi gosudarstvennosti: mesto i rol' sistemy obrazovaniia* [Strengthening Russian statehood: the place and role of the education system], Gelios, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 12.12.2021; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принятая к публикации 26.01.2022.

The article was submitted 12.12.2021; approved after reviewing 10.01.2022; accepted for publication 26.01.2022.

Информация об авторе / Information about the author

I. A. Трофимов — аспирант кафедры русской истории (XIX — начала XX в.), Институт истории и социальных наук, Российской государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, учитель истории и обществознания, Средняя общеобразовательная школа № 147, Санкт-Петербург, Россия.

I. A. Trofimov — postgraduate student of the Department of Russian History (XIX — early XX century), Institute of History and Social Sciences, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, teacher of history and social science, Secondary School No. 147, St. Petersburg, Russia.